

АДМИНИСТРАТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ НЕСВИЖСКОЙ ОРДИНАЦИИ КНЯЗЕЙ РАДЗИВИЛЛОВ XVI—XVIII ВВ.

Статья посвящена малоизученной в белорусской историографии проблематике, касающейся административного управления главного радзивилловского майората, Несвижской ординации, в XVI—XVIII вв. Автор статьи, исследовав ряд материалов Национального исторического архива Беларуси и Главного архива древних актов в Варшаве, показала систему управления имениями и городами ординации, изучила влияние законодательной базы ВКЛ и положений Магдебургского права на административное управление майората, исследовала категории обслуживающего персонала и администрации Несвижского замка, указала отличия в системе управления и оплаты труда государственных и радзивилловских владений.

The article is devoted to the little-studied issues in the Belarusian historiography concerning the administration of the main Radziwill primogeniture — Nesvizh ordynacja, in the XVI—XVIII centuries. The author, having investigated a number of materials of National Historical Archives of Belarus and Central Archive of Ancient Acts in Warsaw, showed the control system of the estates and the towns, the influence of legislation and regulations of Magdeburg rights on the administration of the primogeniture, explored the categories of the personnel and administration of Nesvizh castle, differences in the management and compensation in the public and the Radziwill's possessions.

Ключевые слова: Радзивиллы, Несвиж, ординация (майорат), Магдебургское право.

Keywords: The Radziwill's, Shults, ordination (primogeniture), Magdeburg Law.

Ординации магнатских родов появились в ВКЛ во второй половине XVI в. Они были формой майората, когда земельные владения магната (ордината) после его смерти переходили к старшему сыну как неделимое и неотчуждаемое имущество и подчинялись принципу **фидеикомисса**. Усадьбы в составе ординации нельзя было продать и заложить в залог. В своей ординации глава рода был полномочным хозяином и обладал почти полными **суверенными** правами.

Территориальное формирование Несвижской ординации началось с середины XVI в., когда после смерти Николая Радзивилла Черного во главе рода стал его старший сын Николай Радзивилл Сиротка. Договор об образовании Несвижской ординации был подписан в 1587 г. между

Веремейчык Аліна Яўгенаўна — выкладчык кафедры гісторыі Беларусі новага і навейшага часу Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта.

братьями Николаем, Альбрехтом и Станиславом Радзивиллами. В ее состав в конце XVI—XVIII вв. входили крупные земельные объединения: Несвижское княжество, Мирское графство, имения Свержень, Могильно и Миколаевщина. Во второй половине XVI в. произошло формирование и аппарата административного управления Несвижской ординации.

К изучению истории административного управления в государственных и частновладельческих землях обращались белорусские и зарубежные исследователи. Среди наиболее интересных работ следует отметить публикации В. Голубева [3], Г. Саганович [7], Н. Улащика [8], в которых авторы показали влияние реформы «Уставы на волоки» на формирование административного управления в государственных имениях. Исследователи В. Вечорек [34], Ю. Липсиус [31], Е. Охманьски [33] обратились к системе административного управления в частновладельческих имениях Речи Посполитой. Однако на сегодняшний день в белорусской историографии не существует исследований административного управления Несвижской ординации XVI—XVIII вв. Тем не менее этот важный аспект нуждается в подробном рассмотрении для воссоздания истории наследия Радзивиллов и детального изучения административного управления частновладельческими землями.

Администрация ординции состояла из отделов: имения, Несвижский замок и города. На формирование администрации в имениях ординации наибольшее влияние оказала реформа «Устава на волоки» (1557) [9]. Следует отметить, что положения «Уставы на волоки» были разработаны для государственных владений и носили рекомендательный характер для частных земель. На радзивилловских землях реформа стала реализовываться в 60-х гг. XVI в. и имела свои особенности.

В соответствии со статьями № 7 и 8 «Уставы на волоки» возделываемые земли на территории ВКЛ стали преобразовываться в хозяйственно-территориальные единицы — войтовства [9, с. 5]. Несколько войтовств составляло волость. Центром войтовства становилось крупнейшее село. Центром волости — фольварк. В случае отсутствия в волости фольварка центром также становилось крупнейшее село. Каждое войтовство должно было включать от 300 до 400 волок земли (от 6400 до 8544) [8, с. 49].

Однако существовали отличия в организации войтовств в ординации от общепринятой системы в государственных владениях. По своей организации войтовства в государственных имениях были похожи на сельскую общину. Войт избирался из местного населения членами об-

щины и подчинялся королевскому ревизору. За службу он получал свободную от налогов волоку земли (от 16,8 до 21,8 га в зависимости от качества земли). После издания 20 октября 1557 г. первого «Дополнения» к «Уставу на волоки» войты стали получать две волоки земли [1, с. 73].

В имениях ординации войт не избирался общиной. Он назначался Главным управлением владений в Несвиже. В соответствии с документом 1583 г. в Несвижском княжестве должность носила название «староста Несвижский». В документах 1586—1613 гг. должность называлась «наместником Несвижским». Он возглавлял примерно 12 деревень. Войту помогал лавничий, избираемый в каждой деревне [33, с. 105].

Обязанности войтов в ординации были схожи с их должностными обязанностями в государственных имениях. Войты организовывали выход крестьян на работы и контролировали их выполнение, присутствовали при сборе чинша. Обязанностью войтов было становление перед судом подданных [1, с. 73]. Войт следил за сохранением границ, пограничных знаков владений (капцов) и за их обновлением. Однако, в отличие от войтов государственных имений, в функции администрации ординации входило налаживание добрососедских отношений с прилегающими к ее землям имениями.

Контроль над всеми имениями ординации осуществлялся при помощи привилеев, визитов Радзивиллов или их уполномоченных. Правила руководства были оформлены в виде инвентарей имений и выдавались с приходом каждого нового войта. Характерной чертой княжеских распоряжений для каждого имения ординации являлся учет традиций местности.

В качестве дополнения к инвентарям, выдаваемым для администрации имений ординации, существовали «Уставы» для крестьян. Такая форма юридического документа была распространена и в государственных имениях. В великокняжеских владениях они издавались войтом. В ординации «Уставы» составлялись от имени собственника. Как и в государственных имениях, на землях ординации «Уставы» определяли формы налога и ее величину, условия использования общих земель, регулировали хозяйственную и общественную жизнь. В ординации также существовали «Обращения» и «Рекомендации» о правилах сбора налогов для крестьян [3, с. 12].

В имениях ординации происходила частая смена управляющих. Как правило, штат администрации не менялся. Однако управляющие переходили от одного имения к другому. Таким образом, за свою карьеру один и тот же администратор мог 3 раза быть управляющим одного и

того же имения с перерывом в несколько лет. Радзивиллы установили такую схему трудоустройства войтов во избежание коррупции. При этом штат администрации не терял квалифицированных управляющих. Радзивиллы также старались не допускать превышения полномочий администрации в сборе налогов [26, л. 1—5].

Существовали отличия в оплате труда администрации государственных и радзивилловских имений. В государственных имениях не было распространено денежное жалование. На нужды администратора перечислялась часть доходов с земель, находящихся под его управлением. Кроме того, войт и его помощники могли распоряжаться и государственными деньгами по собственному усмотрению.

Жалование за службу администрация ординации получала деньгами и землей. Следует отметить, что оно было менее распространено в имениях ординации, чем выдача земельных наделов. В основном денежное жалование получали люди, находящиеся на службе в замке или входящие в состав княжеского кортежа. Деньги за работу администрации перечислялись после получения доходов с земель, т. е. в основном осенью. Земли управляющим имениями предоставлялись во временное пользование на срок службы [12, л. 1].

В источниках удалось обнаружить данные о 6 наместниках в Несвижском княжестве и 5 наместниках в Мирском графстве в период формирования администрации ординации во второй половине XVI в.

В Несвижском княжестве войтами были: М. Кавечински (1560—1571) [28, с. 17], И. Маковецки (1571—1582) [30, с. 223], К. Сарнацки (1583—1594) [13, л. 96], В. Пешко (1596—1603) [18, л. 4], В. Кохан (1603—1604) [11, л. 1], А. Скорульски (1606—1620) [18, л. 4]. В графстве Мир войтами были А. Кавечински (1560—1583) [23], В. Окольски (1586) [25], Л. Василевски (1589—1590) [23], А. Скорульски (1594—1604) [24], М. Витановски (1609—1617) [23].

Войты подчинялись эконому и кассиру (кассинеру). Составлением отчетных ведомостей занимались архивист и юрист (адвокат). У каждого должностного лица были помощники.

Документы свидетельствуют, что администрация в имениях была высокопрофессиональной. Все администраторы радзивилловских имений уже имели опыт работы. Например, М. Кавечински в 1560-х гг. осуществил межевание земель в радзивилловских владениях в соответствии с положениями реформы «Уставы на волоки». И. Маковецки, перед назначением на пост администратора Несвижского княжества, проработал администратором соседнего имения Клецк [19, л. 1]. Б. Язерски был

участником дипломатических миссий в Речи Посполитой. Он познакомился с Николаем Радзивиллом Сироткой при королевском дворе, где князь служил секретарем [22, л. 14]. В 1580 г. перед совершением паломничества Николай Радзивилл Сиротка наделил правами сбора налогов и распоряжения финансами имений И. Маковецкого и Б. Язерского. Управляющие были протестантами и служили еще при отце князя, Николае Радзивилле Черном [29, с. 229—230, 232, 281—282, 377—381].

В. Кохан, перед назначением на должность управляющего в Несвиж, проработал в имении Быховщина [22, л. 14]. В. Окольски являлся крупным землевладельцем возле имения Свержень [14, л. 4]. Он был назначен войтом Мира. Затем был отправлен работать администратором в имение Чернавцицы на Подлясье [11, л. 1]. Л. Василевски в 1580 г. работал администратором в королевском имении Шавле, которое было отдано под юрисдикцию Николая Радзивилла Сиротки. После Шавле Л. Василевски был отправлен служить в имение Дубровы. А. Скорульски сопровождал Николая Радзивилла Сиротку в паломничество в Иерусалим. Он был посвящен в рыцари ордена Святого Гроба Господнего Иерусалимского. После путешествия А. Скорульски занимался финансовыми вопросами в радзивилловских имениях [12, л. 14 456].

В качестве управляющих радзивилловских имений в документах были упомянуты люди, хорошо разбирающиеся в статутах ВКЛ: Стецкевич, Заливака, Водка. На должностях судей в Новогрудке служили Ю. Голоня и Ф. Евлашевский. Они помогали князю в решении споров в судах о праве владения имениями [18, л. 4].

В имении могло быть несколько управляющих. Их обязанности делились по периодам года. Например, в 1570 г. И. Маковецки в первом полугодии управлял имением Нача в Лидском повете. Во втором полугодии им управлял А. Скорульски [12, л. 14 456].

Меньше можно сказать о формировании более низкой ступени административного аппарата ординации. Краткие сведения были обнаружены только об администрации графства Мир конца XVI в. Известно, что ассистентом наместника в имении в 1586 г. был Я. Овсядовски, а нотариусом (писарь) Я. Матиневски [25]. Графство Мир включало в свой состав два ключа: Свержень и Жуховичи, каждое из них управлялось своим администратором [24].

В состав главного управления также входили комиссары и ревизоры. Они совмещали функции хозяйственного управления с административными правами и судебными полномочиями. Администрации помогали должностные лица и слуги, имевшие чисто хозяйственные фун-

кции: казначей и бухгалтер главного управления, гуменный и тиун в фольварке, «каповничие» (лесная служба) в деревнях. Однако и они выполняли некоторые административные обязанности: следили за порядком, своевременным сбором налогов [34, с. 20—22].

Отдельную категорию в служебной иерархии ординации представляли служащие Несвижского замка. В их состав иногда включались и управляющие крупными имениями ординации, рабочие кабинеты которых находились в Несвижском замке.

Существовало несколько категорий обслуживающего персонала и их жалований (в скобках указано количество человек и заработная плата в злотых): кортеж (34; 60—70), должностные лица и обслуживающий персонал (10; 40—400), пажи и горничные (15; 12—16), прислуга (10; 12—16), ремесленники (15; 12—80), работники кухни (14; 5—32), конюхи (11; 6), кучера (20; 6), обувные мастера (13; 32—40), «коссаки» (10; нет данных об оплате труда) [11, л. 1—48].

В княжеский кортеж входила шляхта. За свою службу они получали 15 злотых в год. Кроме жалованья, члены свиты получали по 24 злотых в год для покупки одежды. Каждую неделю служащие кортежа получали по 2 злотых на овес для лошадей, если в это время они находились на службе. Некоторые члены кортежа занимали и административные должности. Например, А. Гудзиевски был хранителем сокровищницы Радзивиллов в Несвижском замке в 1603—1604 гг. Он также занимался составлением реестров по приходам денег и расходам княжеской семьи. Известно, что мушкетеры при замке получали по 32 злотых в год.

Вторая категория «должностные лица и обслуживающий персонал» была более разнообразна. Потому и зарплата варьировала от 40—400 злотых в год. Например, смотритель земель в ординации получал 40 злотых. Личный врач князя — 400 злотых. Кроме этого, врач получал 50 злотых в квартал на свое питание. Священник получал 100 злотых в год. Личный конюх князя — 124 злотых в год. Инспектор — 100 злотых в год. Представители данной категории также получали ежегодно 24 злотых на одежду и деньги на поездки в случае необходимости.

Одной из самых оплачиваемых при дворе в категории «должностные лица и обслуживающий персонал» был «коморничий» — судебный пристав. Следующей по престижности была должность архитектора. Однако ему часто приходилось работать и за пределами ординации — Брест, Вильно, Слуцк, Люблин. Иногда за архитектором закрепляли и доходы из мельниц в имениях ординации. Архитектор и коморничий обязательно должны были иметь шляхетское происхождение.

Категория «пажи и горничные» в основном представляла служащих при замке. Это были дети местной шляхты. Они прислуживали при радзивилловских детях и выполняли поручения княжеской семьи. Среди них были и женщины, которые являлись нянями радзивилловских детей. Вся княжеская прислуга получала одежду из дорогого сукна.

Доходы ремесленников сильно отличались. В соответствии с реестром 1604 г. наиболее оплачиваемым ремесленником был некий Дмитрий — плотник с ежегодным жалованьем 80 злотых. Хорошо оплачивалась работа парикмахера — 60 злотых в год. После него по доходности была работа портного — 40 злотых в год. Хуже оплачивалась работа келаря (кладовщика) и кузнеца — 12 злотых в год.

При дворе также служили охотники, садоводы, производители пушечных ядер. Как и другие категории служащих, они получали дополнительные деньги для покупки одежды от 1 злотого 20 грошей до 3 злотых. Ремесленники не проживали в замке. Известно также, что кузнец Марцин получал еще 10 злотых в год на покупку мяса.

Конюхи и кожевники получали 6 злотых и 20 грошей в год. Они также получали деньги на свое питание — в среднем 22 гроша в неделю или около 38 злотых ежегодно [10].

Работники кухни были низкооплачиваемой категорией служащих. Самую высокую зарплату получал главный княжеский повар — 32 злотых в год. Прислуга низшего ранга получала 5 злотых в год. Каждый служащий имел комнату в доме, расположенном в имении Заозерье. Служащие получали деньги на покупку одежды. Последняя категория служащих при замке «обувщики» получала в среднем 40 злотых в год.

Козаки, которые упоминались в реестре 1604 г., скорее всего, были татарами по происхождению. В начале XVII в. термин «коссаки» не приобрел современного значения слова. За службу у князя татары получали 3 волаки земли. Они возили корреспонденцию Радзивиллов и обеспечивали безопасность дорог.

Кроме проживания, оплаты питания, одежды и зарплаты, существовали и другие виды поощрения за службу при Несвижском замке. Они могли получить дополнительные доходы из имений ординации. Другие служащие администрации награждались землями в ординации или домами в Несвиже. Например, в 1611 г. художник Е. Сток жил «в доме, принадлежащем замку» [16, л. 8].

Документ 1607 г. упоминает кучера В. Пшибижа, получившего земли и дом в Несвиже за службу у князя. Итальянцы конюх К. Аригони [20, л. 2] и паж Б. Фарагои [15, л. 18] получали земли на время службы у

князя. Служащие, получавшие дом в Несвиже, освобождались от налогов. Радзивиллы могли также рассчитывать с прислугой урожаем. Известно, что в 1571—1572 гг. юрист Ф. Евлашевский получил за работу 50 злотых, 10 бочек ржи и 10 бочек овса [4, с. 111].

Приведенная выше схема управления имениями ординации и Несвижским замком применялась и во второй половине XVII—XVIII вв., претерпев лишь небольшие изменения. В 1657 г. должность войта (наместника) в имениях стала именоваться «губернатором». Однако вместе с этим употреблялся и термин «наместник». Управляющие имениями получили функции командующего вооруженными силами.

В 70-х гг. XVII в. управление владениями ординации было передано коллегии экономов. Это не внесло больших изменений в структуру администрации и ее обязанности. Однако войты должны были тщательно следить за экономическим положением не только подотчетного имения, но и всех земель ординации с целью более скорого реагирования на потребности внутреннего и внешнего рынка.

Полномочия администрации ординации расширились в 40-х гг. XVIII в. Несвиж стал центром всех радзивилловских имений после присоединения «Нойбургских владений» с городами Биржи, Слуцк, Копыль, Копысь, Невель и Себеж. В 1747 г. была учреждена должность комиссара всех литовских имений Радзивиллов. Комиссару подчинялись экономы Слуцкого княжества и Несвижской ординации [5, л. 2; 6, л. 133].

Система управления городами в ординации отличалась от управления имениями. Она зависела от наличия или отсутствия Магдебургского права. Городами в ординации в XVI—XVIII вв. были Докутов, Куноса, Сверхень, Мир и Несвиж. Докутов, Куноса и Сверхень не имели Магдебургского права. Несвиж и Мир были единственными городами ординации, получившими Магдебургское право.

Не известно, оказала ли влияние «Устава на волоки» на формирование административного аппарата в городах ординации. Ее положения были прописаны только для государственных городов, не имевших право на самоуправление. Не сохранилось данных об управлении Докутова и Куноса во второй половине XVI в. В 1601 г. они утратили статус городов [21, л. 6; 18, л. 4]. Об административном управлении Сверхеня известно мало. Городом управлял войт. Жители Сверхеня не освобождались от уплаты налогов и имели ограниченные права в управлении [23, л. 67].

Более полно документы позволяют судить об административном аппарате Несвижа и Мира. Согласно положениям Магдебургского пра-

ва основным правилам административного управления города являлось самоуправление горожан [7, с. 144—145]. Однако системы управления Несвижа и Мира отличались между собой.

Мир получил неполное Магдебургское право в 1579 г. В привилее Николая Радзивилла Сиротки 1579 г. Миру упоминается войт Павел Андреевич. Но в документе не сказано об административном управлении города. Не удалось выяснить, почему Мир не получил полного Магдебургского права. Население города было большим, чем в Несвиже. Однако Мир перешел к Радзивиллам по наследству от Ильиничей и не являлся родовым городом.

Административное управление Несвижа основывалось на привилее Николая Радзивилла Сиротки от 18 июня 1586 г. о наделении города Магдебургским правом. 24 июня 1586 г. привилей подтвердил король Стефан Баторий [16, л. 7]. Основные положения документа были взяты из польской версии «Саксонское зеркало» (*Speculum Saxorum*), изданной П. Щербичем в 1581 г. во Львове, и были схожи с королевским привилеем об управлении Вильно. Однако данный документ был доработан Николаем Радзивиллом Сироткой.

Несмотря на положения Магдебургского права, войт в Несвиже не избирался горожанами, а назначался Радзивиллами из представителей всех национальностей в городе, за исключением еврейской.

Как и в государственных городах с Магдебургским правом, администрация Несвижа избиралась из различных сословий горожан и составляла магистрат, подчинявшийся войту. Магистрат состоял из совещательного органа власти рады и судебного органа лавы. Таким образом, в Несвиже не произошло полного признания права собственного суда и ликвидации феодальной юрисдикции над горожанами.

Рада несла ответственность как административный и распорядительный орган. В состав рады входили бургомистры. Рада собиралась в ратуше не менее одного раза в неделю. На заседаниях обсуждались проблемы города, регулировались цены на изделия и продукты питания.

Магдебургское право также обязывало раду принимать нужные меры для предупреждения раздоров, защищать вдов и сирот, искоренять азартные игры (карты, кости). Раде должны были подчиняться все ремесленники города.

Городское самоуправление в Несвиже имело и ряд звеньев исполнительной власти. К ним относились писарь, шафары (сборщики налогов), «слуги меские» (военные ополчения), инстингаторы, осуществлявшие контроль за деятельностью членов рады [7, с. 144—145].

Таким образом, система управления Несвижем в основном опиралась на положения Магдебургского права и мало чем отличалась от управления в государственных городах с Магдебургским правом в ВКЛ.

В 1776 г. постановлением Варшавского сейма «мелкие» государственные города и местечки лишались Магдебургского права. Владельцы частных городов не только оставляли самоуправление, но и добивались его введения там, где его раньше не было. Однако Радзивиллы не дали Магдебургское право городам в ординации. По-прежнему им владели только Мир (ограниченное Магдебургское право) и Несвиж.

Таким образом, структура административного управления Несвижской ординации сформировалась во второй половине XVI в. Она состояла из отделов: имения, Несвижского замка и города. Во главе администрации ординации работали главный управляющий, кассир и адвокат. Администрацию имений ординации представляли войты и ленвойты. Они следили за выполнением повинностей крестьянами, сохранением границ и пограничных знаков владений, присутствовали при сборе налогов, налаживали добрососедские отношения с соседними имениями. Контроль над имениями осуществлялся при помощи княжеских привилеев, уставов и обращений, визитов князя или его уполномоченных. Жалованье за службу администрация имений получала деньгами и землей. Отдельную категорию в администрации ординации представляли служащие Несвижского замка. Служащие замка получали денежное жалованье. Система управления городами зависела от наличия Магдебургского права. В городах, не получивших право на самоуправление, структура административного аппарата совпадала с управлением в имениях. Во главе города находился войт, основной функцией которого был сбор налогов и регулирование торговых отношений. В городах с Магдебургским правом управление строилось в соответствии с общепринятыми нормами права на самоуправление, но регулировалось привилегиями Радзивиллов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археологической комиссией. Санкт-Петербург : Типография Э. Праца, 1848. Т. III.
2. Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археологической комиссией. Санкт-Петербург : Типография Э. Праца, 1848. Т. IV.
3. *Голубеў В. Ф.* Сельская грамада ў Беларусі XVI—XVIII стст. // Беларускі гістарычны часопіс. 2008. № 10. С. 12.

4. *Кориунаў А. Ф.* Помнікі мемуарнай літаратуры Беларусі XVII ст. // Акадэмія навук Беларускай ССР, Ін-т літаратуры імя Янкі Купалы. Мінск : Навука і тэхніка, 1983. 173 с.
5. Национальный исторический архив Беларуси (далее — НИАБ). Ф. 694. Оп. 2. Д. 5011.
6. НИАБ. Ф. 694. Оп. 4. Д. 1305 а.
7. *Сагановіч Г.* Нарыс гісторыі Беларусі: Ад старажытнасці да канца XVIII ст. Мінск : Энцыклапедыкс, 2001. 411 с.
8. *Улашчык М.* Валочная памера // Беларуская мінуўшчына. 1996. № 1. С. 49—53.
9. Устава на волюки и дополняющие ее документы шестой книги публичных дел Метрики Литовской // Русская историческая библиотека. Т. XXX. Юрьев, 1914. 62 с.
10. Archiwum Główne Akt Dawnych (далее — AGAD). AR. Dz. II. Ks. 11.
11. AGAD. AR. Dz. II. Ks. 68.
12. AGAD. AR. Dz. V. Teka 359. Nr. 14476.
13. AGAD. AR. Dz. VIII. Nr. 406.
14. AGAD. AR. Dz. VIII. Nr. 566.
15. AGAD. AR. Dz. XV. Teka 1. Pl. 18.
16. AGAD. AR. Dz. XV. Teka 5. Pl. 2. Nr. 7.
17. AGAD. AR. Dz. XV. Teka 5. Pl. 2. Nr. 9.
18. AGAD. AR. Dz. XV. Teka 8. Pl. 4.
19. AGAD. AR. Dz. XV. Teka 9. Pl. 1.
20. AGAD. AR. Dz. XV. Teka 13. Pl. 2.
21. AGAD. AR. Dz. XXIII. Teka 6. Pl. 1.
22. AGAD. AR. Dz. XXIII. Teka 50. Pl. 14.
23. AGAD. AR. Dz. XXIII. Teka 93.
24. AGAD. AR. Dz. XXIII. Teka 94.
25. AGAD. AR. Dz. XXIII. Teka 96.
26. AGAD. AR. Dz. XXIX. Nr. 166.
27. AGAD. AR. Dz. XXXIII. Teka 93.
28. *Estreicher K.* Bibliografia polska // Uniwersytet Jagielloński. Cz. 1, Bibliografia XIX stulecia. T. 8. 468 s.
29. *Jasnowski J.* Mikołaj Czarny Radziwiłł (1515—1565): kanclerz i marszałek ziemski Wielkiego Księstwa Litewskiego, wojewoda wileński Mikołaj Czarny Radziwiłł. Warszawa : Towarzystwo Naukowe Warszawskie, 1939. 447 s.
30. *Kaniewska I.* Makowiecki Hieronim // Polski Słownik Biograficzny: 47 T. / [red. nac. Emanuel Rostworowski] ; Polska Akademia Nauk. Instytut Historii. Kraków : Zakład Narodowy im. Ossolińskich Wydaw. Polskiej Akademii Nauk, 1974. T. XIX. Cz. 2. S. 223.
31. *Lipsius J.* Politica panskie, to iest Navka iako pan y kazdy przelozony rz dnie zyc y sprawowac sie ma [...] / nie dawno w lacińskim i zyku do nas przyniesiona teraz na polski świeżo y pilnie przełożona przez Pawła Sczerbica [...]. Kraków: w Drukarni Lazarzowey, 1595. 229 s.
32. *Merczyng H.* Mikołaj Krzysztof Radziwiłł Sierotka i jego przyjcie katolicyzmu w r. 1567: przyczynek do dziejów reformacji w Polsce. Warszawa : [s. n.], 1911. 12 s.
33. *Ochmański J.* Historia Litwy. Wrocław [etc.] : Zakład Narodowy im. Ossolińskich, 1990. Wrocław, 1967. 395 s.
34. *Wieczorek W.* Z dziejów ustroju rolnego Wielkiego Księstwa Litewskiego w XVIII w. Poznańskie Towarzystwo Przyjaciół Nauk. Poznań : Poznańskie Towarzystwo Przyjaciół Nauk, 1929. 119 s.

Артыкул паступіў у рэдакцыю 13 верасня 2012 г.